

ГОЛОС ДИКТОРА

Когда я сажусь в кресло молдавского театра юного и детского зрителя «Лучафэрул», надеваю наушники и слышу знакомый густой, сочный мужской голос, сцена становится как бы ближе, и я с головой окунаюсь в удивительный мир театрального представления.

Позднее, когда я подружился с диктором Вихревым и стал часто бывать у него в маленькой дикторской, Виктор Васильевич как-то сказал:

— В телеграмме главное — емкий, сжатый смысл двух-трех фраз. Адрес — это нагрузка, но без него не обойтись. Спектакль для диктора национального театра, как, впрочем, и для актера, — та же телеграмма. Необходимо выявить в словесном материале пьесы главное для русского зрителя, «проиграть» его, иначе содержание не дойдет до адресата.

Пятнадцать лет назад В. Вихрев удивительно «вписался» в коллектив актеров «Лучафэрул». Сама дикторская стала конденсатором «филологических» дискуссий о сценическом слове. Я видел пухлые, за много лет собранные текстовые дикторские переводы, сплошь испещренные пометками и вопросительными знаками Вихрева. Когда читает, а точнее, играет спектакль Вихрев, то препятствием не могут стать никакие возрастные и языковые особенности — таланты всегда говорят на одном языке. Но в творческом почерке Виктора Васильевича Вихрева я вижу нечто большее. Он с упоением подлинного артиста-художника приобщает русского зрителя театра к сокровищнице поэтической культуры молдавского народа.

Евг. БЕЛЫХ.

«Сов. культура»
1977, 20 июля